

Автор иллюстраций и обложки
Кир Руднев

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся
в книге, допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

О'Рой

СОРАТНИКИ

МОНСТРЫ
БИТВА КЛАНОВ

N SUGAR
BOOKS

ПРОДОГ В ЗАДЕ СОВЕТОВ

Зал Общего Совета Царств был огромен и прекрасен. Свет, одновременно лунный, солнечный и звездный, падал сквозь разноцветные мозаичные окна, создавая причудливые рисунки на стенах, полу и резных скамьях. Плитки пола

переливались, сменяясь деревом, мхом, коврами, цветным стеклом, разным камнем — от грубого гранита и мрамора до прозрачного хрусталя и драгоценных изумрудов, сапфиров, рубинов. В мире людей такое сочетание, возможно, смотрелось бы странно, аляповато и даже безвкусно, но не здесь. Здесь, в Прави, все, что только способно появиться в фантазии человека, обретало жизнь, выглядело уместным и именно так, как представлялось авторам, придумавшим когда-то ту или иную деталь.

В Зал Совета обитатели вымышленного мира проходили через множество дверей и сквозь стены, влетали через крышу, вырастали из-под земли или просто появлялись в Зале так, будто всегда там и были. Посмотрев в любое из витражных окон, можно было увидеть, как их корабли причаливали к берегу широкой реки: у пристани уже стояли суда всевозможных конструкций и размеров. Ладьи и дымящие трубами пароходы, парусные фрегаты и индейские пироги, древние галеры и современные многопалубные круизные лайнеры, грубо сколоченные плоты из сучковатых бревен и подводные лодки — от числа и невероятного разнообразия судов рябило в глазах.

Участники Совета Царств прибывали верхом, в колесницах, в каретах, в автомобилях все-

возможных марок и моделей, от первых, старинных, сохранившихся у людей разве что в музеях, до самых невероятных, футуристических, которые человечеству еще только предстояло изобрести (а возможно, и не предстояло). Обитатели Прави прилетали по воздуху: на собственных крыльях, на драконах, на волшебных птицах, на самолетах, вертолетах, звездолетах или ином фантастическом транспорте будущего, на метлах, на восточных коврах, на летающих досках, с помощью реактивных ранцев или просто так.

Кого тут только не было! Античные боги и герои, египетские и скандинавские божества, русалки и эльфы, феи и ведьмы, вампиры и оборотни, призраки и единороги, персонажи «Тысяча и одной ночи» и аниме, антропоморфные животные и реально существовавшие исторические личности, ставшие героями литературных произведений, пираты и всевозможные инопланетяне, индейцы и мафиози, фотомодели и русские помещики, дамы парижского полусвета и ученики магических школ, бродячие актеры и пожилые английские леди... Каждый, кто явился на Совет Царств, был одет в соответствии со своим литературным образом, и потому трибуны являли собой пеструю картину самых невероятных сочетаний цветов и фасонов одежды, где гусар-

ские мундиры и кивера соседствовали с туниками и звериными шкурами, космические скафандры — с веерами, кружевами и кринолинами, яркие купальники и набедренные повязки — с шубами и горностаевыми мантиями, а смокинги, изысканные вечерние туалеты и драгоценные украшения — с заплатками и лохмотьями.

Вся эта пестрая толпа рассаживалась по местам на трибунах, уходящих в бесконечную высоту, шумела, толкалась, здоровалась, болтала и переругивалась на всех возможных языках, при этом отлично понимая друг друга. Зал мгновенно наполнился гулом голосов, а кое-где и смехом. Многие собравшиеся были рады увидеться вновь: нечасто выпадает шанс встретиться, например, грозному ацтекскому Уицилопочтли и утонченной японской Амадэрасу, пусть даже они оба солнечные божества. Или Асклепию, Гулливеру, Евгению Базарову, доктору Ватсону и профессору Преображенскому — несмотря на то, что все они коллеги.

Однако шум в огромном зале мгновенно утих, стоило подняться с места седовласому Бояну. Сказитель пользовался в Прави заслуженным уважением и любовью. Даже те, кто тайно или открыто завидовал ему, — а таких было немало, особенно после того, как Боян сделался правой

рукой Повелителя волшебного мира, Громовержца Перуна, — признавали авторитет мудрого старца.

— Приветствую вас, братие! — произнес Боян, и зычный голос его полетел вверх, без труда достигая самых высоких рядов амфитеатра. — Принес я вам нынче две вести: дурную и добрую.

— Коли так, начни с дурной, — прозвучал густой бас с той стороны, где расположились жители Царства античных мифов. Говорил Зевс, верховный владыка этого царства, царь всех его богов и людей. Именно он был когда-то Повелителем Прави, предшественником Перуна, и высокий лоб его еще хранил отпечаток Звезды.

— Дурная новость такова, что от Повелителя нашего, Перуна, по-прежнему нет никаких известий, — сообщил Боян, на миг понурился головой.

По залу прокатился тяжелый вздох. Перуна если и не все любили, то, по крайней мере, все уважали и понимали, что правителя, который стал бы лучше, найти нелегко.

— Поведай хотя бы, жив ли Повелитель! — послышался с филы, занятой персонажами кельтской мифологии, нежный голос прекрасной Гвиневры — супруги короля Артура.

По лицу Бояна пробежала тень. Видно было, что ему почему-то не хотелось отвечать на этот вопрос. К счастью для сказителя, делать это ему не пришлось. В фíле напротив поднялась, грациозно изогнув изящную спину, женщина-кошка Бастет — египетская богиня любви и веселья.

— Раз нет Перуна, — спросила она нежным голосом, отчетливо напоминающим мурлыканье, — кто же теперь будет споры разрешать да защищать нас от Монстров?

— Совсем не стало житья от этих Монстров! — слышались недовольные голоса с фíлы, где расположились гномы — крошечные персонажи европейских сказок и легенд. — Мы уж со счету сбились, сколько раз они на нас нападали да сколько драгоценных камней отобрали.

— В подвал мой тайный, к верным сундукам, наведались, — пожаловался, кашлянув, Барон по прозвищу Скупой рыцарь.

— И в нашу пещеру с сокровищами тоже ломились, — поделился одноглазый Атаман разбойников из «Тысячи и одной ночи». — Да Симсим-Сезам не пустил.

— Монстры невыносимы! — пропищал откуда-то с верхних рядов Крошка Цахес. — С ними надо что-то сделать! Сделайте же что-нибудь!

Немалая часть зала отозвалась одобрительным гулом. Крошку Цахеса в Прави не очень-то жаловали, но сейчас, похоже, его готовы были подержать многие, даже те, кто терпеть его не мог.

Громче других зашумели божества египетской мифологии.

— Они похожи на нас, но они совсем не такие, как мы! — прорычала Сехмет, богиня войны с головой львицы, и взмахнула зажатым в левой руке анхом.

— Монстры не признают законов Прави! Они злы, жестоки и беспощадны! Они нападают на наши царства! Грабят нас, похищают нашу собственность! Это надо прекратить! — слышалось с трибун тут и там.

Однако возмущение зала не стало единым порывом. Со стороны хорошо было видно, что шумят и жалуются в основном царства, обитатели которых не слишком популярны в Яви, а истории о них подзабыты. А представители тех царств, что имели силу благодаря интересу людей к ним, все больше молчали и поглядывали на собратьев с недоумением, а то и с усмешкой — как, например, верховный бог скандинавской мифологии Один.

— Да полно вам делать из мухи слона! — послышался его зычный голос. — Можно поду-

мать, мало мы видали на своем веку таких выскочек. Все они грозны да смелы лишь до поры до времени. Принимать их всерьез и тем более бояться просто смешно.

После этих слов в Зале Советов вновь поднялся шум. Многие собравшиеся повскакали со своих мест. Все они — мужчины, женщины, звери, древние божества, охотники, дети, гуманоиды, роботы, крестьяне и крестьянки, элегантные дамы и джентльмены, моряки и космолетчики, ведьмы и колдуны, президенты и короли всех стран и времен — говорили наперебой. Слова трудно было разобрать, но смысл их и так был понятен — жители волшебного мира разделились на два лагеря. Одни поддерживали Одина и считали, что Монстры не стоят того внимания, которое им уделяется, другие же уверяли, что Монстры — совсем особенное царство, и они действительно опасны.

— Мы должны объявить им войну! — решительно заявила ирландская богиня Морриган, и ворон на ее плече хрипло каркнул. — Пусть их автор и задумал их неуязвимыми, но если мы выступим против них все вместе, то сможем их одолеть!

Ее поддержали многие: суровые божества древности, античные греческие и римские

воины, средневековые рыцари и множество военных более поздних эпох — от королевских мушкетеров до андроидов из далекого будущего. Однако немало нашлось и персонажей, настроенных более миролюбиво, которые были против жесткого столкновения и предлагали хотя бы попробовать уладить конфликт с Монстрами мирным путем. Особенно много пацифистов оказалось среди героев литературы, написанной в последние два-три века, — эпохи, когда авторы массово стали придерживаться гуманистических ценностей. Романтически настроенные юноши и девушки, элегантные леди и рабочие в видавших виды комбинезонах, писатели и поэты, учителя и врачи, ученые и летчики и даже некоторые полицейские и частные детективы были категорически против войн и массового кровопролития.

Обстановка в Зале Советов накалялась. Еще мгновение — и закипели бы нешуточные страсти. Но слово вновь взял мудрый сказитель Боян. Он поднял руку — и шум сразу утих.

— Позвольте мне, братья и сестры, прервать вас, — произнес Боян. — И напомнить вам о доброй вести.

Он снова поднял руку — на этот раз для того, чтобы торжественно указать вверх.

Потолок Зала Совета Царств тотчас пропал из виду, и взорам открылось безоблачное небо, где и днем видно было небольшое, но очень яркое, точно малое солнце, сияющее светило.

— Вещая Звезда возшла! А это значит — родился новый Повелитель. И родился он — впервые за все время существования Прави — не в нашем мире, а в мире людей.

— И не просто в мире людей, а над Русью! — уточнила грудным голосом Ярославна, верная супруга князя Игоря.

— Именно о том я и хотел вести речь, — поддержал Боян. — Обсудить всем вместе и решить, что нам делать.

— О чем же тут толковать? — это снова произнес Один. — Раз возшла Вещая Звезда над Россией, стало быть, и править новому Повелителю от какого-то из ваших царств.

Слова Одина казались более чем логичными. Если бы верховный трон Прави пустовал, то в вымышленном мире наверняка нашлось бы — и немало — желающих за него побороться. Но судьба уже выбрала законного Повелителя, Вещая Звезда точно указала на страну, где он родился, и спорить с этим никто не стал.

— Значит, решено! — провозгласил Боян. — И отныне...

«Ту-у-у-у-у», — то ли запел, то ли захрипел на последнем издыхании неведомый инструмент, перекрывая мощным звуком речь сказителя. Дикая заунывная мелодия заставила вздрогнуть, сжаться от страха и с ужасом внимать надвигающемуся и неизбежному.

Шум на трибунах затих, все головы с самыми мыслимыми и немыслимыми прическами и головными уборами как по команде обернулись ко входу. С лица сидевшего в первом ряду Ходжи Насреддина исчезла, казалось, никогда не покидавшая его улыбка, и он проговорил с сарказмом:

— Явились — не запылились, гости дорогие, только вас и ждали...

Арена и трибуны содрогнулись от тяжелой поступи.

В Зал Совета Царств тяжелой чеканной походкой вошли Монстры.

Их было много. Даже очень много. Все царства, как было заведено, присылали на Совет всего по несколько своих представителей. Но Монстры, поправ законы Прави, явились целой армией: не иначе, чтобы поразить и напугать остальных своей силой и мощью.

Они шли колонной по четыре: огромные, на голову, а то и больше, выше самого высокого из людей. Человеческие тела с буграми перека-